

Я стремился к свету, но пал во тьму. Ты не знаешь, но ты всегда была тем светом, к которому я жаждал прикоснуться. Меня вечно раздражает между тьмой и светом, и в этом смятении гаснет последняя надежда. Пусть я погряз в пороках, но я верен лишь тебе. Я скорее причину вред самому себе, чем тебе. Я — дитя дьявола, и никто меня не спасет. Впрочем, мне и не нужно спасение. Если рядом ты, я готов идти до конца, сквозь тьму или свет. Я покорю твоё сердце, заставлю его биться для меня. Даже будучи порождением тьмы, я готов преподнести тебе свет на ладонях. Мисс, джентльмены так хорошо смотрятся с леди.

Ночь карнавального веселья

Эмма схватила Хелену за руку и бросилась бежать. Хелена сама по себе была слаба, и уже через несколько шагов начала задыхаться. Заметив неладное, Эмма с тревогой спросила:

— Хелена? Ты ещё можешь бежать?

Однако она не остановилась, ведь смерть могла настичь их в любую секунду, пока они этого не замечают. Лицо Хелены стало ещё бледнее, но она понимала, что останавливаться нельзя, и, вымученно улыбнувшись, проговорила:

— Все в порядке.

Эмму грызло беспокойство, но страх взял верх. Она продолжала тащить Хелену за собой, перелезая через окна и перепрыгивая доски. У Хелены кружилась голова, а над их головами кружили вороны, издавая пронзительные крики.

— Проклятье... Опять эти противные птицы, — разозлилась Эмма. — Хелена, нам нужно поторопиться. Они выдадут наше местоположение тому человеку. Ты ещё... сможешь бежать?

— Эмма обернулась, увидела бледное личико Хелены и на секунду замерла.

— Я справлюсь, — кивнула Хелена, прошептав это едва слышно. Ей хотелось лишь одного — сбежать из этого места. Тот силуэт внушал ей ужас, и она больше не хотела встречаться с его владельцем. Воспоминание о том, как острые костяные когти пронзают плоть, отдавалось болью в каждом нерве.

Эмма тащила её все быстрее. Хелена чувствовала, что задыхается, но молчала. Она не хотела стать обузой для этой доброй девушки, которая не бросила её, несмотря на то, что они едва были знакомы. Наконец, они добежали до полуразрушенного дома.

— Входим через черный ход, — Эмма мгновенно сменила напряжение на улыбку, которая действительно могла исцелить душу.

Хелена жадно глотала воздух. Пусть в нем чувствовался запах крови, но возможность дышать уже была даром.

— Запомни, Хелена: передний и черный входы ведут в разные места. Спереди — лишь руины, а сзади — куда более уютно, — Эмма настороженно огляделась и быстро втолкнула Хелену внутрь.

— Эмма? Ты меня до смерти напугала! В следующий раз не смей убегать тайком, —

нахмурилась женщина в коричневой военной форме, сжимая в руках пистолет. Ее каштановые волосы были собраны в строгий хвост, а в золотистых глазах читалось беспокойство. — Не броди где попало. Если тебя схватит надзиратель, нам снова придется тебя спасать.

— Найб, если ты не хочешь спасать, это не значит, что остальные откажутся, — вступилась за подругу другая девушка. — Эмма, впредь не ходи никуда одна. Зови меня, я пойду с тобой.

— Эй, Пирсон, а зачем Эмма зовет тебя? Чтобы вместе отправиться на убой? — усмехнулся кто-то.

Эмма почесала затылок и рассмеялась:

— Ну же, Марта, я знаю, что ты волнуешься обо мне больше всех. Но я ведь вернулась целой и невредимой! К тому же я привела нашего последнего участника.

Все взгляды устремились на Хелену, и та в замешательстве уставилась в пол.

— Зови меня Марта, я авиатор. Этот пистолет — всего лишь сигнальный, не бойся, — дружелюбно улыбнулась женщина.

— Я Найб, наемник, — представился мужчина сухо.

— Пирсон, филантроп. Мой инструмент — этот фонарик, — он продемонстрировал устройство. — Он поможет на время ослепить эту тварь.

— Привет, новенькая! Я Трейси, механик. Могу управлять своими изобретениями, — улыбнулась девушка, показывая пульт.

— Серве Лерой, зови меня Рой. Иллюзионист, мой инструмент — волшебная палочка, — кивнул он.

— Я Хелена... Моя профессия — литератор. Инструмент... можно ли считать мою трость? С ее помощью я воспринимаю окружающий мир... и местоположение этой твари, — набравшись смелости, ответила Хелена.

Марта первой хлопала в ладоши, остальные подхватили. Хелена вспыхнула — она впервые произнесла так много слов на публике.

Вдруг улыбка Эммы застыла:

— Постойте... А где Эмили? Почему ее здесь нет?

Золотистые глаза Марты расширились от ужаса:

— Эмили? Она ведь была здесь...

— Мы с Трейси видели ее десять минут назад, — Найб обвел взглядом комнату. Эмили действительно нигде не было.

— Верно... Куда она могла деться? Она же врач, — Трейси тоже была в недоумении.

— Вы сказали... Эмили врач? И у нее был шприц? — тихо спросила Хелена.

Эмма удивилась:

— Хелена, откуда ты знаешь?

Все взгляды снова скрестились на ней.

— Я видела ее синий плащ и белое платье... Когда Эмма прятала меня в углу, я почувствовала, как выглядит человек, которого преследует эта тварь... — с трудом проговорила Хелена. Эту сцену она не забудет никогда: преследуемый человек был весь в крови, а на белом платье расплывались страшные алые пятна.

Эмма побледнела, ее взгляд расфокусировался:

— Нет... этого не может быть... Она обещала, что мы выберемся вместе... — Эмма пошатнулась, словно сломанный бумажный змей. Пирсон тут же подхватил ее.

Найб нахмурился:

— Тогда идем спасать нашего доктора.

Он был явно обеспокоен судьбой Эмили. Хелена кивнула:

— Я чувствую, что доктор Эмили еще жива, но она теряет много крови. Запах крови в воздухе становится сильнее.

— Ищем виселицу! Нужно найти виселицу, эта тварь наверняка повесила ее там! — воскликнула Эмма, и в ее зеленых глазах загорелась решимость.

Марта погладила ее по голове:

— Не бойся, Эмма. Мы обязательно ее спасем.

Трейси активировала своего робота и уверенно улыбнулась:

— Не волнуйтесь, мой робот лучший.

Эмма кивнула, хотя слезы уже подступали к глазам:

— Я верю, что с Эмили все будет хорошо.

В памяти всплыл образ первой жертвы, чья голова лежала на земле, а лицо застыло в немом ужасе. Тогда она могла лишь прятаться в углу и беззвучно рыдать.

Марта вздохнула:

— Эмма, мы спасем ее. Верь в нас. — Она протянула руку.

Найб молча положил свою ладонь поверх руки Марты:

— Плакса, неужели ты нам не веришь? — он улыбнулся Эмме.

Трейси тоже присоединилась:

— Мой робот еще ни разу не подводил!

— Нет такой задачи, с которой не справилась бы команда. Пусть мы не идеальны, но для самих себя мы — герои, — сказал обычно молчаливый Рой.

Пирсон посмотрел на Эмму:

— Твои слезы — самое сильное оружие, но мне больно видеть их.

Эмма вытерла лицо и улыбнулась. Марта довольно кивнула:

— Вот теперь это наша солнечная Эмма.

— Спасибо... Если бы не вы, я бы не знала, как здесь выжить, — прошептала она, протягивая руку. Хелена и остальные последовали ее примеру.

— Три! Два! Один! Мы выживем и выберемся отсюда вместе! — их руки сплелись, и их судьбы стали едины.

Трейси отправила робота на разведку, а остальные начали обсуждать план спасения.

— Я могу использовать свою палочку, чтобы отвлечь его, — предложил Рой.

Марта задумалась, постукивая пальцами по столу:

— Нет, это слишком опасно. Я пойду с тобой.

Пирсон покачал головой:

— У тебя мало патронов, Марта. Не стоит их тратить.

— Разве спасение жизни — это пустая трата? — отрезала она.

— У тебя всего один выстрел! Что ты будешь делать, если сама окажешься в беде? — настаивал Пирсон.

— Я не могу быть эгоисткой, — твердо ответила Марта. Она была военным и не могла позволить себе стать трусом.

Эмма видела, что назревает спор, и попыталась разрядить обстановку.

— Если вы боитесь, возьмите меня. Я чувствую присутствие этой твари и помогу вам держаться на расстоянии, — предложила Хелена.

Ей было страшно, но ради друзей она должна была преодолеть свой ужас. Эмма была против:

— Хелена, тебе нельзя так перенапрягаться!

Но Хелена была непреклонна:

— Все в порядке. Пожалуйста, позвольте мне пойти! Так будет лучше.

— Тогда я иду с ней, буду присматривать за ней, — заявила Эмма.

Пирсон, видя такое рвение, тоже вызвался идти, чем вызвал насмешки Трейси. Найб же, не переставая, расспрашивал Трейси о местоположении Эмили, пока та не выставила его за дверь.

— Иди остынь, не мешай мне работать, — бросила Трейси.

Наиб послушно замолчал. Марта перечислила участников:

— Хелена, Пирсон, Рой, Марта, Эмма и Найб.

Трейси, не услышав своего имени, расстроилась, но, получив задачу координировать их через рации, снова воспряла духом.

— Задание принято, — отрапортовала она.

Пирсон приоткрыл заднюю дверь, и команда выскользнула наружу, укрывшись за огромным валуном.

— Тварь далеко, ощущения смутные, — прошептала Хелена.

Они двинулись вперед. Через несколько минут Хелена приложила палец к губам:

— Тсс.

Ее лоб покрылся испариной. Марта сжала пистолет, Эмма дрожала от страха. Пирсон положил руку ей на плечо:

— Не бойся. Я здесь.

Лицо Хелены исказилось от боли:

— Доктор... ее пульс слабеет.

— Нет... я должна увидеть Эмили! — всхлипнула Эмма.

Марта обняла ее:

— Мы увидим ее, даже если...

Наиб прервал их:

— Хватит ныть! Мы идем спасать или оплакивать?

— Не говори глупостей, Эмили не умрет! — огрызнулся Пирсон.

— Она не бессмертна. В отличие от этого монстра, — Найб указал на виселицу вдали.

Хелена присела:

— Эмма, оставайся здесь с ними, а мы пойдем дальше. За этим валуном нас не увидят.

Рой кивнул:

— Я прикрою ваш отход.

Найб первым бросился к виселице. Пирсон, выругавшись, побежал за ним. Рой и Марта последовали за ними.

— Слушайте Трейси, она укажет путь, — скомандовала Марта.

Найб приближался к цели, сердце колотилось в груди. Он чувствовал ледяной холод, исходящий от тьмы, и мощную ауру, от которой перехватывало дыхание. Из тени показался костяной коготь. Найб упал — страх парализовал его.

Перед ним стоял высокий мужчина в черном фраке, белой маске и цилиндре. Он элегантно присел, глядя на наемника:

— Вы заблудились, мистер?

Найб, весь в крови и холодном поту, пытался сохранять спокойствие.

— Меня зовут Джек. Но зови меня просто Джек, так проще, не находишь? — он улыбнулся. — Как мне тебя наказать за молчание? О, я ведь поймал одну леди. Хочешь посмотреть, как она умрет?

Джек потащил Найба к виселице. Увидев Эмили, Найб похолодел. Она висела в петле, вся в крови.

— Не волнуйся, следующий — ты, — прошептал Джек.

Эмили смотрела на Найба с отчаянием. Она уже почти не чувствовала боли, и этот холодный, страшный мир вдруг показался ей странно теплым.

<http://bllate.org/book/18723/1810046>